

В сказании о Меркурии Смоленском содержание заимствовано из греческой легенды о Меркурии Кесарийском вследствие того, что оба героя носят одно имя, оба воины, оба защищают город от врага.

Житие Никиты-перемыславльского столпника содержанием своим покоится на базе своего источника: житии Никиты-великомученика, по той причине, что оба они демоноборцы и защитники от бесов, что их и сблизило в народном представлении. Исторический момент в работе ограничивается анализом приурочения заимствованного сюжета к русской исторической обстановке.

Выводы автора в части исторической шире фактических результатов его исследования. Кадлубовский отмечает, что в некоторых житиях имеется: «признание связи с земною властью, служение ей; в частности благоговение перед слагающейся властью Московского государя; в других... сохранение независимости от нее в делах веры и нравственности» (стр. 328). Короче и точнее, первые представители церкви были идеологами государственной власти, вторые — ее классовыми противниками. В качестве конкретных фактов автор останавливается на политической, по существу, борьбе между «иосифлянами» с Иосифом Волоцким во главе и «заволжскими старцами» во главе с Нилом Сорским.

Совершенно ясно автор определяет идеологические позиции «иосифлян»: «крепкая связь с великим князем и преданность его власти является одною из видных особенностей в деятельности иосифлян; они пользуются услугами светской власти и в свою очередь служат этой последней, подчиняя ей церковь и церковные дела...» (стр. 332). Но автор расценивает эту борьбу «иосифлян» с «заволжскими старцами», как «два течения или две школы, которые расходились во взглядах на задачи и сущность» нравственно-религиозной жизни. Таким образом политическое значение этой борьбы совершенно обойдено молчанием, как и в известной работе о Ниле Сорском проф. А. С. Архангельского, где увлечение сравнительным методом привело автора к выводу, что Нил Сорский стоял совершенно изолированно от русской жизни. Достаточно заметить, что к идеологическим позициям «заволжских старцев» примыкал такой феодальный вотчинник, идеолог старого боярства, а поэтому враг поместного и служилого дворянства, как кн. Андрей Курбский, чтобы опрокинуть указанный вывод проф. Архангельского. Здесь же следует вспомнить ныне уже значительно устаревшее «Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преп. игумена Волоцкого» — И. Хруцова, который пишет в конце своей работы: «спустя 50 лет по смерти Иосифа, поднялся голос на презлых Иосифлян — то был голос боярина, кн. Курбского. Отзывы его».